

— Юйхэ едва не погиб от рук вампира, прятавшегося в больнице, поэтому я вызвался стать приманкой для патрульных охотников на вампиров.

Вэнь Ниншу произнёс это с такой искренностью, искусно смешивая ложь с правдой, что Сюнь Цинь не заметил ни малейшего подвоха.

— Мне жаль... — пробормотал вампир, — жаль, что твои сородичи погибли.

— Мне плевать, живы они или нет, — Сюнь Цинь крепко сжал тёплую ладонь Ниншу. — Главное, что ты вернулся целым и невредимым.

Вэнь Ниншу прикрыл глаза. Глядя на то, с каким облегчением вздохнул Сюнь Цинь, он не смог сдержать едва заметной улыбки. Он никогда не позволит Сюнь Циню узнать правду. Не позволит узнать, что он — профессиональный охотник на вампиров, чьи руки по локоть в крови вампиров Племени крови...

Сейчас Ниншу хотелось лишь одного: и дальше поддерживать этот образ немощного, болезненного человека. Ведь некоторые истины лучше оставлять за кадром — они не принесут счастья ни одному из них.

Вэнь Ниншу слегка сжал пальцы:

— Глупый. Со мной всё в порядке.

— Я просто подумал... если бы ты не вернулся, что бы я делал? — голос Сюнь Циня дрогнул, в нём слышались слёзы.

— Я...

— Вэнь Ниншу, если тебя не станет, у меня больше не будет дома.

Сюнь Цинь прижался лбом к тыльной стороне руки Ниншу. Каждое слово давалось ему с трудом, голос дрожал. В палате густо пахло антисептиком. Тишина, нарушаемая лишь далёким эхом шагов в коридоре, создавала иллюзию, будто во всём мире их осталось только двое.

Вэнь Ниншу не отрывал взгляда от парня. Сюнь Цинь сейчас напоминал кота, застывшего у постели тяжелобольного хозяина: он то и дело тёрся щекой о его руку, а когда он смотрел на него своими чистыми лазурными глазами, полными преданности и боли, сердце сжималось.

— А если однажды ты обнаружишь, что я совсем не тот, кем ты меня считаешь? — тихо спросил Вэнь Ниншу, и он по-прежнему смотрел нежно.

В те времена, когда он был охотником на вампиров, скажи ему кто-нибудь, что он влюбится в вампира, он бы, верно, смеялся до сердечного приступа. Но жизнь — ироничная штука, и от этой ловушки не застрахован никто.

— Что ты имеешь в виду? — Сюнь Цинь поднял голову, не выпуская его ладонь.

— Вдруг я окажусь тем, кого ты ненавидишь больше всего на свете?

Сюнь Цинь сияюще улыбнулся.

— Если это будешь ты, я никогда не смогу тебя возненавидеть.

Вэнь Ниншу почувствовал, как сердце в груди пропустило удар. Глядя на Сюнь Циня, он ощущал, как с каждым его жестом, с каждым словом погружается в это чувство всё глубже, без надежды на спасение.

В коридоре раздались шаги. В ту секунду, когда дверь распахнулась и в палату вошёл Линь Чэнь, мягкая улыбка Вэнь Ниншу мгновенно исчезла, сменившись ледяной маской.

Линь Чэнь же с самого порога вперился взглядом в Сюнь Циня.

Тот нахмурился. В прошлый раз он едва не погиб от рук Линь Чэня, а теперь, когда силы ещё не восстановились, ситуация становилась критической. Сюнь Циню оставалось лишь внутренне приготвиться к худшему. Он невольно сжал руку Вэнь Ниншу крепче.

— Надо же, всего ночь не виделись, а ты, старый одноклассник, снова слёг, — Линь Чэнь присел на край соседней койки. От его многозначительной ухмылки по коже пробежали мурашки.

— Не думаю, что наши отношения позволяют тебе наносить визиты вежливости, — отрезал Вэнь Ниншу.

Сюнь Цинь изумлённо посмотрел на своего спутника. За всё то время, что они провели вместе, он привык, что Вэнь Ниншу может съязвить в адрес Юйхэ, но никогда не слышал, чтобы тот говорил с кем-то в таком отстранённом, ледяном тоне. Даже взгляд Ниншу изменился — в нём не осталось и следа от той нежности, которой он только что одаривал Сюнь Циня.

— Как-никак, мы старые знакомые. Зачем так официально? Я просто зашёл посидеть, проверить, как твоё здоровье, — бросил Линь Чэнь.

— Проверил? Теперь проваливай.

Миролюбивая маска Линь Чэня начала трещать. Упрямство и холодность Ниншу выводили его из себя. Он решил больше не ходить вокруг да около.

— Ты испытываешь моё терпение! Что ж, не страшно. Если я убью его сейчас, это избавит нас от лишних споров, — Линь Чэнь вскинул руку. Серебряный короткий меч из его рукава нацелился прямо в горло Сюнь Циню. Охотник на вампиров бросил вызывающий взгляд на постель.

Ему не терпелось увидеть на лице Вэнь Ниншу выражение бессилия и отчаяния. В конце концов, что может сделать этот болезненный бедолага, вечно пропадающий в больницах, чтобы защитить вампира?

Вэнь Ниншу резко откинул одеяло. Прежде чем лезвие коснулось горла Сюнь Циня, он перехватил его широкой ладонью. Сталь вошла в плоть, и алая кровь тут же потекла по запястью, пропитывая сине-белый рукав больничной пижамы.

Сюнь Цинь застыл на кровати, не веря своим глазам.

— Только попробуй! — прошипел Вэнь Ниншу. Ни в его взгляде, ни в позе не было ни капли страха.

Линь Чэнь рванул клинок на себя. Глядя, как кровь капает с ладони Ниншу, он прищурился:

— Думаешь, я не посмею?

Он снова замахнулся, но Ниншу, чьё лицо стало мертвенно-бледным, намертво перехватил запястье охотника на вампиров раненой рукой. Его хватка была такой силы, будто кости и плоть обоих срослись воедино.

— Чёрт возьми, не наглей, — прорычал Линь Чэнь, пытаясь вырваться.

Вэнь Ниншу холодно усмехнулся:

— Ты сам меня вынудил. — Он повернул голову к замершему вампиру: — Сюнь Цинь, зови на помощь!

Сюнь Цинь вскочил и бросился к выходу.

Линь Чэнь яростно пытался разжать пальцы Ниншу, но тот держал его железной хваткой.

— Ах ты дрянь, — выругался охотник на вампиров.

В коридоре послышался топот — медперсонал был уже близко. Вэнь Ниншу, из последних сил сохранявший хватку, внезапно обмяк и повалился на кровать. Кровь из его изуродованной ладони заливала всё вокруг — зрелище было жутким.

Когда люди ворвались в палату, они увидели лишь измождённого пациента, бессильно привалившегося к тумбочке.

— На меня... напали с оружием... Пожалуйста, вызовите полицию, — прошептал Вэнь Ниншу, выставляя напоказ окровавленную руку.

Сюнь Цинь застыл в дверях. Он смотрел на глубокую рану на ладони Ниншу и не мог пошевелиться. Вэнь Ниншу поднял голову и одними губами произнёс: «Уходи». Сюнь Цинь закусил губу и поспешил скрыться, пока охранники и медсёстры окружали Линь Чэня.

На этот раз Вэнь Ниншу сделал всё, чтобы защитить его... любыми средствами.

В палате Линь Чэню было некуда деваться. Он яростно сверлил взглядом Ниншу, который до крови кусал губы, пытаясь не потерять сознание.

— Что вы стоите?! — крикнул врач. — Живо несите аптечку, нужно обработать и перевязать рану!

— Я отказываюсь от перевязки, — тяжело дыша, произнёс Вэнь Ниншу. Его рука, упирающаяся в матрас, заметно дрожала. — Сегодня я добьюсь справедливости.

Линь Чэнь стоял с зажатым в руке клинком, с которого всё ещё капала кровь.

— Ты сам схватился за лезвие! — выплюнул он.

— Разумеется. Если бы я не сопротивлялся, был бы я сейчас жив?

Вэнь Ниншу закрыл глаза, его лоб покрылся холодной испариной, но он упорно не подпускал к себе врачей. Когда прибыли полицейские, он стоял на своём: Линь Чэнь ворвался в палату и напал на него. Оружие было налицо, рана Ниншу была нанесена именно серебряным клинком Линь Чэня. Факты говорили сами за себя, и оправдания охотника на вампиров никто не слушал.

В итоге Линь Чэню пришлось подчиниться закону и проследовать за патрульными.

Как только за ними закрылась дверь, Вэнь Ниншу окончательно потерял силы и без чувств рухнул на кровать.

<http://bllate.org/book/17453/1662924>